

АКАДЕМИЯ МАГИИ

ОЛЬГА ВАЛЕНТЕЕВА

АКАДЕМИЯ
БЕЗДАРНОСТЕЙ

Ольга Александровна Валентеева
Академия бездарностей
Серия «Академия
бездарностей», книга 1
Серия «Академия Магии»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69626218
Академия бездарностей: Эксмо; М.; 2023
ISBN 978-5-04-192026-5

Аннотация

В день шестнадцатилетия юные маги обретают свою силу. Но что делать, если она не проснулась и теперь ты чужая в собственной семье, а любимый разорвал помолвку? Родители отправляют Мелани с глаз долой – в учебное заведение, которое в народе называют «Академия бездарностей». Там таким, как она, помогают адаптироваться к жизни без магии. Но и здесь есть свои секреты. Мелани ждут новые друзья и... смертельная опасность. Что же она выберет? Пламя или дождь?

Содержание

Глава 1. Чем дальше в лес	5
Глава 2. Северная безмагическая академия	18
Глава 3. От лекции до лекции	33
Глава 4. Бал и прочие неприятности	46
Глава 5. Мы вас не ждали, а вы...	57
Глава 6. Кто стрелок, а кто цель?	68
Глава 7. Война так война	82
Конец ознакомительного фрагмента.	83

**Ольга Александровна
Валентеева**

Академия бездарностей

© Валентеева О.А., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Глава 1. Чем дальше в лес

– Я не поеду.

– Поедешь. – Отец смотрел на меня как на пятно на идеальном сюртуке – а он только такие и носил, чтобы складочка к складочке, стежок к стежку. – Поедешь, Мелани, или можешь убираться из моего дома.

Нет, я не стала плакать. Собственно, разучилась в тот день, когда поняла, что во мне нет ни грамма магии. Учítывая, что вся моя семья – сильнейшие маги королевства, звучит не очень-то, правда? С этого самого дня я стала чужой в собственном доме. Ни родители, ни сестры не стеснялись упоминать об этом по поводу и без. А мой жених, сиятельный Алден Роукин, тут же разорвал помолвку.

Обряд по определению типа магии проходил в день шестнадцатилетия, а сама сила просыпалась несколько позднее. Однако кристаллы под моими ладонями остались холодны и безжизненны. Не скажу, чтобы в нашей стране подобное случалось редко – все знали, что магия вырождается, а старухи болтали, будто скоро ее не станет вовсе. Я не слушала слухи и сплетни, пока на собственном опыте не убедилась, что даже в нашем роду можно оказаться обычным человеком.

Родители давно обсуждали мою судьбу. И все чаще они склонялись к решению, которое саму меня пугало до безумия. Среди магических школ и академий была одна особен-

ная. Она занималась обучением таких бездарностей, как я. Давала знания, которые помогали в быту, потому что без магии в нашем все еще насквозь магическом мире порою приходилось туговато, особенно в высшем свете, потому что маги занимали руководящие должности. Маги трудились при дворе, и маги же всегда и во всем были главными. Что оставалось нам? Довольствоваться низшими должностями и не стремиться к высшим.

На достойный брак я тоже рассчитывать не могла – маг не возьмет меня в жены. Оставалось надеяться на партию с каким-нибудь чиновником средней руки, а то и вовсе родители найдут кого-то, кто согласится забрать непутевую дочь с глаз долой.

Так вот, академия... Она находилась на самой окраине королевства. Я слышала, это было унылое место, которое стремилось не научить, а оградить высокородных родственников от их непутевых детей, племянников и так далее хотя бы на годы обучения – визиты домой на каникулах не предполагались. И последние два года я очень боялась, что отец таким образом избавится от меня. Как оказалось, не зря.

– Не смотри на меня так, будто я отправляю тебя на плаху, – заметил дражайший родитель, сведя к носу густые, начинавшие сесть брови. – Наследница рода Хелкотов должна получить лучшее образование, а двери других учебных заведений для тебя закрыты.

– Можно было бы нанять частных учителей... – начала

было я.

– Помолчи! – гаркнул отец. – Твои вещи уже собирают. И не вздумай вытворить что-то... в своем духе.

Да, я не сразу смирилась с положением дел. И отвращение родных, и разрыв помолвки с Алденом стали для меня жестоким ударом. Если кто-то рассчитывал, что шестнадцатилетняя девчонка достойно встретит пинок судьбы и смирится с тяжелой участью, он ошибался. Я не смирилась. Старалась найти хоть какой-то выход, бунтовала, не желала сидеть в своей комнате, как больная, когда к нам приходили гости. Не молчала, опустив глаза. Я продолжала жить и не собиралась опускать руки. Но академия бездарностей? Оказаться запертой на три года под бдительным присмотром жестоких профессоров? Потому что о них тоже ходили разные слухи. И порою очень пугающие! Нет, не хочу!

– Раз ты настаиваешь, я уйду из дома, – сказала я отцу.

– И куда же ты отправишься? – поинтересовался тот.

– Куда угодно. Найду работу, буду зарабатывать честным трудом. Я разбираюсь в бухгалтерии, смогу устроиться к кому-нибудь экономкой или...

– Молчать! – На лбу отца угрожающе вздулась багровая венка. – Немедленно! Ты слышала меня? Немедленно собираешься, и чтобы утром была на пути к академии. А додумываешься сбежать, так я тебя из-под земли достану, не будь я лучший сыщик королевства!

Да, поисковой магии папеньки можно было только поза-

видовать. Его ценили при дворе, и пока считали меня завидной наследницей, чуть ли не пылинки с меня сдували. Как же изменчиво чужое мнение!

– Все равно найду, – повторил тот, глядя на меня сурово. – Пошла!

Я подхватила юбки и выбежала из комнаты. Было больно и обидно, в груди жгло, а в глазах стояли невыплаканные слезы. Хорошо, поеду! Поеду и докажу, что даже с академией бездарностей справлюсь! А если кто-то сомневается, его проблемы!

Слуги уже торопливо собирали вещи, пряча от меня глаза. Я прошла в оранжерею, спряталась на скамейке, утопавшей в экзотических цветах, и все-таки заплакала. Беззвучно, безнадежно. А потом пошла собирать свои сокровища. Это были любимые томики стихов Бертрана Борнелла, несколько украшений-безделушек, которые дарили друзья на памятные даты. Конечно, когда у меня еще были друзья. И тонкое серебряное колечко на цепочке – первый подарок Алдена. Мы познакомились с будущим супругом, когда ему было четырнадцать, а мне двенадцать, быстро подружались, а потом меня угораздило влюбиться в него. Я радовалась, что стану его женой. Однако радость быстро иссякла. Алден отказался от меня. Сначала я не верила. Думала, что на этот шаг его толкнули родители, поэтому сбежала из дома, чтобы встретиться с ним. А он достаточно быстро дал понять, что решение принял сам и я ему больше не нужна.

С тех пор я сняла с шеи колечко, которое стало мне мало, поэтому и носила его как кулон. Уничтожила все письма Ала, все подарки, а этот так и не смогла. Глухая...

– Леди Хелкот, как же так... – заглянула в комнату старая служанка, которая нянчила меня еще ребенком.

– Вот так, Лидия, – вздохнула я, пряча кольцо. – Помолись обо мне светлым девам, пусть пошлют счастливый путь.

Добираться в академию предстояло две недели, и это будет не самое веселое время.

– Ох, горюшко!

Служанка покачала головой и ушла, а я осталась одна. Последняя ночь в родительском доме пролетела без сна. Сестры попрощаться не заглянули. Они обе были младше меня, им еще только предстояло выбрать место обучения в следующем году, поэтому они останутся дома, а я...

Нет, хватит! Больше никаких сожалений! Но горько было расставаться со всем, что я так любила. А в глубине души я чувствовала стыд, будто подвела родителей и как-то провинилась. Отделаться от него до конца так и не получилось.

На рассвете я стояла на пороге нашего столичного особняка. Ни мать, ни отец не появились, но я видела их силуэты за занавесками окна. Видимо, хотели убедиться, что проблемная дочь уехала, а не устроила очередную каверзу. Убедились? Значит, можно ехать.

Дорожный экипаж уже ждал у ворот. Слуги закрепляли багаж. Ехала я одна – слуги или компаньоны в академию не

допускались. Кучер, пожилой черноглазый мужчина, поглядывал на меня неодобрительно. Видимо, тоже знал о моей проблеме и считал виновницей родительских бед. Я с гордо поднятой головой села в экипаж, помахала рукой закрытой занавеске, за которой, возможно, все еще стояли родители, и заскрипели колеса, знаменуя новый этап в моей судьбе.

Мы долго пробирались по столичным улочкам, а затем выехали на широкую проселочную дорогу. Тут-то и пригодились книги. Я почти все время читала, потому что разговаривать было не с кем, а спать не хотелось. Мы останавливались на крохотных станциях, перекусывали и продолжали путь – видимо, кучеру приказали спешить. Большую часть ночей я тоже проводила в экипаже. Лишь раз в три-четыре дня снимали комнаты на постоялом дворе, чтобы я хотя бы могла принять ванну и умыться. Мне казалось, что без должного ухода мои каштановые волосы стали напоминать паклю, а ходить я и вовсе разучилась. Но кучер не желал слушать возражений.

– У меня приказ, леди, – бубнил он и увозил меня все дальше от дома.

Однако все рано или поздно заканчивается. Подошел к концу и наш путь. Две с половиной недели спустя на горизонте появились горы, а среди них чернели башенки замка. Мне вспомнились рассказы, что академия стоит над пропастью и бывали случаи, когда студенты срывались туда и ломали себе шеи. Вряд ли о них кто-то тужил...

Экипаж остановился.

– Вещи отсюда заберут, – пояснил кучер. – А вы ступайте дальше сама.

Сама... Чувство одиночества давило все сильнее. Тем не менее я покорно вышла из экипажа и зашагала по дороге, уходящей в гору. Под ноги попадались камни, один раз я чуть не упала, но все равно упрямо шла вперед. Когда обернулась, экипажа уже не было. Какая чудная академия! Ни экзаменов тебе, ни переживаний: поступила, не поступила. Похоже, особо слабые студенты отсеивались на пути в альма-матер. А кто добирался до ворот, мог принимать поздравления и спешить на пары.

В очередной раз подвернув ногу, я толкнула носком ботинка камешек и от злости притопнула. А затем ускорила шаг. За спиной что-то зашелестело. Я обернулась и увидела, как камешки и камни собираются в огромную фигуру. Ой...

– Извините, – пробормотала я, а затем бросилась бежать. Ох, давно не бегала с такой скоростью! Все время казалось, что каменный великан догонит меня и раздавит. Обернулась – он шагал за мной, и из-под каменных ног летело крошево.

– Я не хотела вас обидеть! – крикнула я, не сбавляя шага. Но дорожка шла выше и выше, я начала задыхаться. Споткнулась, упала на колени, обдирая ладони и колени, пачкая подол дорожного платья. Неужели сейчас придет конец моей короткой жизни?

Тень нависла надо мной. Я поднялась и развернулась, ре-

шив лицом встретить гибель, а каменный голем протянул ко мне неживую серую руку. На ней лежал алый конверт, на котором было написано: «Пропуск».

Ой... Кажется, у страха глаза велики. Я забрала конверт, пробормотала «спасибо» и уже медленнее продолжила путь. Благо ворота оказались совсем близко. А на подвесном мосту, ведущем к ним, толпились люди. Юноши и девушки, не так мало, как я могла предполагать, – человек двадцать минимум.

– За мной будешь, – обернулась ко мне красивая блондинка в синем платье и плаще с мехом.

– Хорошо.

У меня не осталось сил сопротивляться или пытаться выяснить ситуацию. Я просто села прямо на мост и обхватила колени руками.

– Что, долго добиралась, да? – А вот блондинка оказалась из словоохотливых. – Мне повезло, я в двух днях пути живу. Эвелина.

– Мелани, – представилась я в ответ. – Да, я приехала из столицы.

– О, недурно! – заулыбалась девушка. – Небось, и принца видела, и короля?

– Видела, – сказала я, раз уж ей так интересно.

– И как? – Глаза девушки сияли неподдельным интересом.

– Обычные маги.

А с наследным принцем я даже как-то танцевала на ба-

лу. Мне тогда было пятнадцать, и хотя бы год я наслаждалась жизнью остальных юных девушек. Принц Вильгельм был очень учтивым юношей и грозился отвоевать меня у Алдена. Сейчас он бы и здороваться не стал. Но в королевской семье была своя беда: старшего сына короля убили заговорщики, и Вильгельм в четырнадцать лет вдруг стал наследником престола. И врагу не пожелаешь... Не титула, конечно, а потери близкого человека. Я слышала, что братья были дружны.

Возможно, моя новая знакомая спросила бы еще о чем-то, но наше внимание привлекли новые появившиеся студенты. В отличие от нас, они были верхом. Двое юношей спрыгнули с черных коней, и те развеялись туманом. Магия? Но как? Или они не студенты, а преподаватели?

Но нет, юноши подошли к нам, непохожие как ночь и день. Один темноволосый, с носом горбинкой, плотно сжатыми губами и тяжелым взглядом карих глаз. Второй рыжий, как луч, с забавными веснушками на носу и веселыми зелеными глазами. Но познакомиться мы не успели – будто руководство академии только и дожидалось этих двоих, потому что сразу же заскрипели и распахнулись ворота.

Я ожидала чего угодно, только не того, что из ворот высунется драконья морда.

– А, студентики, – пророкотала голова – тело нам до сих пор не было видно. – Вкусные? Хорошо дома питались?

Первые ряды тут же пожелали стать последними. Какая-то

девица с размаху встала мне на ногу и даже не подумала извиниться. А я смотрела на дракона, как на ожившее чудо. Он был такой красивый! Золотистые чешуйки с красноватым отблеском, большие зеленые глаза с вертикальными зрачками, ярко-оранжевый гребень. Казалось, что в каждой чешуйке отражается скупое сегодня солнце.

– А говорят, что кровь дракона способна наделить магией даже таких бездарностей, как мы, – задумчиво проговорила Эвелина.

– Но мы же не будем это проверять?

– Как знать.

И блондинка воззрилась на дракона с тем же гастрономическим интересом, с которым он глядел на нас. А предмет обсуждения, похоже, обладал идеальным слухом.

– Эй, милочка! – Он дыхнул паром, и передние ряды усилили отступление. – Не распространяйте сплетни. А раз такая смелая, подойдите-ка ко мне. Надо проверить, действительно ли у вас нет магии. А то еще занесете какую-нибудь магическую заразу в нашу академию.

Эвелина ошеломленно пошла вперед. Я поторопилась за ней – мне тоже хотелось взглянуть на волшебное существо вблизи. Драконов во всем мире осталось крайне мало, каждый был наперечет. Интересно, конкретно этот – кто он? Не припомню в книгах золотистых особей.

– Добрый день, – звонко проговорила моя новая знакомая, бесстрашно глядя на дракона.

– Имя? – рывкнул тот.

– Эвелина Дорсет, – ответила она. Никогда не слышала об этом роде... Зато, кажется, слышал дракон, потому что проговорил, приглядываясь к Эвелине:

– А, помнится, у нас побывал твой старший брат. Как, жив, негодник?

– Жив и благополучен, – заверила девушка. – И даже передал вам обещанный набор зачарованных колб из ледяного стекла.

– Еще бы он не передал! – Дракон снова дыхнул дымом. – Мои-то разгрохал! Протяни руку.

Эвелина вытянула ладонь вперед, и раздвоенный язык коснулся ее запястья.

– Магии нет, – подтвердил привратник. – Добро пожаловать в Северную безмагическую академию, леди. Следующий!

Эвелина протиснулась мимо дракона в ворота, а я подошла ближе.

– Имя! – Два зеленых глаза блеснули, словно изумруды.

– Мелани Хелкот, – ответила я.

– У-у-у, Хелкот без магии – жалкое зрелище, но мы все равно рады, – заверил дракон. – Руку.

Когда его язык коснулся моей кожи, будто легонько ударило током. Во мне даже затеплилась надежда, но безжалостный ящер мигом ее оборвал:

– Ни капли магии, проходите, леди, вы приняты. Следу-

ющий!

Я бочком вошла в ворота, занятые драконьей тушей, и наконец-то смогла разглядеть вид сзади, так сказать. Золотые чешуйки постепенно переходили в алые, а хвост казался огненно-рыжим. Гребень же из оранжевого переходил в светло-желтый. Выглядело мило. Дракон был размером с три экипажа, подобных тому, на котором я прибыла.

– Мелани, сюда! – позвала меня Эвелина.

Точно, я же стою и загораживаю кому-то проход. Я поторопилась отойти в сторону и только сейчас обратила внимание на замок. Да, издалека он казался гораздо меньше! А сейчас черная громадина нависала над нами, щеголяя зубцами башенок и бойницами окон. Я насчитала пять башен. Интересно, жилые комнаты тоже находятся внутри? Или есть отдельное общежитие?

А к нам постепенно присоединялись новоиспеченные студенты. Все сначала глазели на дракона, потом на замок. Последними вошли те двое парней, которые прибыли верхом. Только тогда ящер развернулся и сверкнул глазами.

– Повторюсь, рад приветствовать вас в Северной безмагической академии, – пророкотал он. – Вы доказали, что лишены магии, и это позволяет вам начать обучение на первом курсе. Всего курсов три. Самые одаренные студенты смогут остаться на дополнительный четвертый год.

Можно подумать, кому-то этого хочется...

– Забыл представиться. – Дракон забил хвостом. – Ректор

безмагической академии Сальван Голд. Можете обращаться ко мне «лорд ректор» или просто «ректор», я не гордый, не обижусь. А теперь марш за мной, цыплята! Покажу, где вы можете отдохнуть с дороги, а потом вас ждет очень насыщенный вечер.

И дракон взлетел, обдав нас воздухом. Кто-то вскрикнул, а я подставила лицо ветру. Надо же, а это начинает становиться любопытным!

Глава 2. Северная безмагическая академия

Внутри черного замка было довольно прохладно. Если и в жилых комнатах так же, придется спать одетой. Об этом я думала, следуя за ректором. Интереснее всего было взглянуть, как дракон будет себя чувствовать внутри замка, но холл был просто огромным, арки дверей – настолько высокими, что в них мог протиснуться не только дракон, а даже пара. Его крепкие когти стучали по паркету. Наверное, паркет приходится менять часто...

– Вот она, наша академия, – вещал ректор, следуя к широкой лестнице. – Здесь находятся залы для общих лекций, на втором этаже – для практикумов и семинаров.

– А где мы будем жить? – спросил один из студентов.

– В подвале, – на полном серьезе ответил дракон, и энтузиазма у нас, желающих грызть гранит науки, поубавилось.

– Шучу, – захохотал смех ректора. – Жилые комнаты находятся в трех башнях.

– Но башен же пять, – не сдавался студент.

– А преподаватели, по-вашему, нигде жить не должны? И одну занимаю лично я, туда вам вход строжайше запрещен, даже если замок будет гореть, а потолок – рушиться на ваши пустые головы.

– Почему это пустые? – возмутился кто-то.

– Потому что их еще ничем не наполнили, – заявил дракон, останавливаясь у лестницы. – Итак, новость первая: у нас нет деления на факультеты, потому что у вас нет магических способностей. Да и вас не то чтобы много, всего двадцать студентов. Поэтому учиться вы будете все вместе. У вас будет ряд обязательных дисциплин, а со второго семестра вы сможете выбрать те, которые станете изучать углубленно. Зимние каникулы – две недели, летние – месяц. Традиционно студенты проводят их здесь же. Пока доедете домой, уже пора будет возвращаться, так что сидите смирно, читайте, гуляйте в парке – он такой огромный, что мы однажды искали в нем неделю сбежавшего студента. Одним словом, все для вас!

Я не уставала удивляться. Судя по лицам моих однокурсников, у них была примерно та же реакция. Они слушали дракона, едва ли не разинув рты.

– Далее о правилах. – Ректор поднял вверх лапу. – Главное вы усвоили: вход в мою башню запрещен. Вход в башню преподавателей – тем более. Они все люди ранимые, и, в отличие от вас, у некоторых присутствует магия, поэтому получите пульсар в лоб – не обижайтесь. Родителям письмо с траурной лентой я напишу лично, у меня уже и шаблон есть.

Шаблон? Значит, случаи были? Очень захотелось сесть, пусть даже прямо на пол, потому что ноги не держали.

– Далее, – продолжал лорд Голд. – Не портите имущество

академии. Оно уже не новое, а финансирование у нас не то чтобы очень радует. Хотите потом сидеть на разломанных стульях – сидите.

– А одежда? Она же за три года истреплется... – попыталась вставить одна из девушек.

– Ваши фривольные платьица оставьте пылиться в шкафу, – рыкнул дракон. – Там им самое место. Форма будет ждать вас в комнатах. Два комплекта на год. Порвете – зашивать будете сами, курсы кройки и шитья у нас тоже есть, без магии определенно не будут лишними. И главное: за вами никто не будет бегать с золотой ложкой. Прислуги не держим. Чистота в комнатах зависит только от вас. Не успели в столовую – остались голодными. Не выполнили вовремя задание – заработали штрафные баллы, получите отработку. У кого на конец семестра будет больше всего штрафных баллов...

– Выбывает? – с надеждой поинтересовался светловолосый юноша.

– Нет. Весь следующий семестр помогает сохранять чистоту в академии. Моет коридоры, вытирает пыль. Ничего зазорного, но попотеть придется, и учебу все равно никто не отменит. Следующий пункт. Отношения между студентами.

Понятное дело. Сейчас начнет рассказывать, что до конца учебы ни-ни, будто нас родители не воспитывали.

– Так вот, запрещать я вам ничего не буду, – снова огоршил ректор. – Хотите – влюбляйтесь, делайте своих родите-

лей бабушками и дедушками. Только помните, что с ребенком вам никто помогать не будет. Никаких мамок-нянек, да и условий тут нет, а домой я вас не отправлю. Это касается не только мамаш, но и папаш, потому что переселю вас в комнату к орущему отпрыску, и разбирайтесь как хотите. Поэтому думайте головой и предохраняйтесь.

Да уж, после речи ректора заводить отношения до конца учебы расхотелось даже мне – учитывая, что я вообще их не планировала.

– А теперь я представлю вам человека, который на три года станет для вас матерью и отцом. К нему вы будете прибегать в слезах и соплях, требовать пропуск в ближайший город, жаловаться на коварных возлюбленных и просить взаймы до стипендии. Кстати, стипендия у вас достаточно высокая, на побрякушки хватит.

А меня больше заинтересовал пропуск в город. Хотя это логично. На три года необходимого не напасешься – хотя бы даже тех же средств гигиены. Да и развеяться тоже хочется. Ладно, выясним этот вопрос.

– Итак, ваш дражайший куратор, лорд Терренс Ларден.

Кто-то за нашей спиной тихонько кашлянул. Я обернулась и снова замерла. Стоит признать, куратор Ларден был демонически красив! Темные волосы, небрежно стянутые на затылке, огромные синие глаза в обрамлении пушистых ресниц, аккуратный нос. Облик портили лишь крепко поджатые губы. Сразу видно: куратор крепкий орешек, его так просто

не возьмешь.

– Ух ты, – присвистнула Эвелина, о которой я уже успела подзабыть.

– Не «ух ты», барышня, – обернулся к ней куратор Ларден, – а ваш куратор.

Голос у него был низкий, глубокий.

– И попрошу обращаться ко мне «куратор Ларден», фамильярности я не потерплю!

Да уж, вряд ли к нему прибежишь за советом, подумалось мне. Вредный тип. Молодой, а высокомерный – едва ли нашему куратору больше тридцати.

– Теперь прошу за мной, – скомандовал Ларден и повел нас вверх по лестнице, как полки в атаку. Женская половина, впрочем, смотрела не под ноги, а на спину куратора – и не только на спину, потому что две девушки почти сразу растянулись на ступеньках. Терренс даже не сбавил шаг. Мне показалось, что он и вовсе пошел быстрее. А мы миновали второй этаж, свернули, прошли в очередную дверь и очутились у винтовой лестницы. Похоже, это наша башня. Интересно, здесь обитает только первый курс? Скорее всего: студенческих башен три, курсов тоже. Все сходится.

А вот подъемы и спуски по лестнице станут тяжелым испытанием. Я поняла это, когда успела запыхаться, выдохлась, а мы все еще не поднялись к нашим комнатам. А когда Ларден толкнул дверь в коридор, я готова была возблагодарить светлых дев!

– Женский этаж, – отчеканил он. – Юноши, ваш выше.

Послышался слаженный мужской вздох, а я посочувствовала сильной половине нашей группы. Пока же Ларден продолжал вещать:

– Комната у каждой личная, всего десять комнат. При этом три уборные, три душевые. Ванная одна, она открыта только на выходных, а то знаю я вас. В остальное время довольствуйтесь душевыми. И привыкайте к самостоятельности, она вам пригодится. Таблички с вашими именами на дверях, вещи уже в комнатах. До вечера вы свободны, в шесть жду у лестницы, я за вами приду и проведу экскурсию по территории академии.

Как мило с его стороны... Ларден пошел прочь, увлекая за собой парней, а я нашла свою фамилию на третьей двери от входа и ввалилась внутрь. Счастье-то какое! Впрочем, счастье быстро сменилось менее приятной эмоцией. Комната была обставлена достаточно скромно. Да, дома на мне поставили крест, но привычных радостей жизни не лишили. И удобная кровать относилась к одной из них. А здесь саму комнату можно было пройти шагов за пять. У стены притаилась узкая кровать, застеленная тонким одеялом. В другом углу – стол, на нем стопкой лежали учебники и письменные принадлежности. Два сундука с моими вещами занимали половину комнаты. Узкий шкаф явно не вместит и половины... Допустим, сундуки я сдвину под кровать, уже освободится место. Только уюта в этой комнатухе все равно не было ни

на грамм. Стул – и тот был один. А если зайдет однокурсница? Даже присесть будет негде!

С другой стороны, на что я рассчитывала? Слухи об этом месте ходили разные, и хороших практически не было. Я пошла к узкому окошку. Под окнами был тот самый парк, больше походивший на лес. Да, заблудиться немудрено. В глубине парка виднелось какое-то строение, но через мутное стекло нельзя было разглядеть, какое именно. Только возвышалась серая крыша. Поздравляю, Мелани! Теперь ты на три года заперта в этих стенах.

В двери негромко постучали. Я не удивилась, увидев на пороге Эвелину. Та тоже не выглядела сколько-нибудь счастливой.

– Это не комната, а каморка какая-то! – выпалила блондинка.

– Согласна. – Я отошла от двери, давая новой знакомой войти. – Представляю, какие тут душевые.

– Лучше не представлять, – поморщилась та. – Мой отец говорил, что здесь дают хорошее образование, но как-то мне слабо верится в это после всего увиденного. Академия явно бедствует. Ты обратила внимание, каким старым выглядит все вокруг? Не только в комнатах, но и в коридорах, и в холле. А вдруг тут обитают призраки? Бр-р-р!

– Мы их даже не увидим, в нас магии нет, – отмахнулась я.

– Если бы! Я дома один видела. – Эвелина понизила голос: – Поэтому не зарекайся. Уверена, в этом замке точно

когда-то кого-то убили. Или ранили, или...

– Не нагоняй страха, – отмахнулась я от впечатлительной девушки.

– Зато ректор – очень интересный дракон, – хмыкнула та. – Как думаешь, если попросить у него чешуйку, он не откажет? Драконы ведь должны линять.

– Линять?

Я представила, как с ректора сыплется старая чешуя, а на ее месте вырастает новая, и стало смешно.

– Может, он и когти иногда стрижет? – продолжала мечтать Эвелина. – Вот бы коготок получить! Это ведь такой источник волшебства, и своей магии не надо.

– Боюсь, ректору твои планы на части его тела не понравятся, – хмыкнула я.

– Что-то я тоже этого опасаясь, – кивнула подруга по несчастью. – Эх, ладно, пойду разбирать вещи. Я, если что, в четвертой комнате живу, соседки.

Вот и отлично. Будет с кем перемолвиться словечком. Хотя за последние два года я привыкла молчать: меня никто ни о чем не спрашивал, не замечал, будто я была пустым местом. И лишь иногда близкие снисходили до ответов на мои собственные вопросы.

Я тоже открыла сундук и принялась развешивать платья в шкафу. Интересно, чему нас будут учить? Магии ведь ни у кого нет, основные науки мы выучили еще дома, когда нас готовили к более светлому будущему. Любопытно бу-

дет взглянуть на расписание. Я уже была уверена, что курсы рукоделия не выберу в качестве дополнительного предмета. Может, найдется что-то более интересное?

Как и предсказывала, в шкафу поместилась лишь половина вещей из первого сундука. Для вечернего выхода в свет выбрала темно-зеленое платье. А еще оценила комплекты формы: теплой, темно-коричневой, и более легкой, синей. Форменные платья казались невзрачными, бесцветными. И я даже начала подозревать, что ношеными, но убедиться в своей догадке не смогла. Кто же в таком признается?

Измотанная изнурительной дорогой и переживаниями, я легла и тут же провалилась в сон. А проснулась от стука в дверь и поняла, что едва не проспала обещанную экскурсию по академии. Было бы скверно не знать, куда идти на пары. А может, будет какая-то вступительная церемония? Торжественный ужин? Хоть что-нибудь, чтобы отпраздновать начало этих длинных трех лет.

– Не спи, соня! – Эвелина казалась бодрой и свежей. Видимо, прекрасно отдохнула. – Нас ждет увлекательный вечер!

– Если ты о том, чтобы бегать по академии следом за куратором, не слишком-то он и увлекательный, – буркнула я, быстро заплетая волосы в косу. В отличие от однокурсницы, я выглядела так, будто не спала год. И, откровенно говоря, хотелось вернуться в постель.

– Да ладно тебе! Ты видела, какие у нас симпатичные пар-

ни в группе? – Эвелина цвела и сияла. – А главное, у них тоже магии нет, нос воротить не будут. Идем ловить свое счастье!

И потащила меня в холл, где назначил нам встречу куратор Ларден. Уверена, он был еще одной причиной такого рвения Эвелины. Слишком уж днем она на него заглядывалась.

Пусть мы и не опоздали, но вся группа уже была в сборе, не хватало только нас. Однокурсники молчали, исподлобья поглядывая друг на друга. Да, с нашим магическим положением особо ни с кем не подружишься. Я и сама не торопилась заводить знакомства. Эвелина не в счет. Похоже, ее семья спокойно относилась к магическим особенностям дочери. А в холл уже входил сам куратор Ларден. Он выглядел так же безупречно, как и утром. Я даже в чем-то понимала восторги Эвелины, но, после того как Алден меня предал, не горела желанием снова в кого-то влюбляться. Даже просто увлекаться, потому что иногда меня еще душила глухая тоска. И как с ней справиться, я не знала. С другой стороны, хорошо, что с Алденом все выяснилось до того, как я стала его женой. Разочароваться в любимом супруге, с которым ты связана магической клятвой, еще более горько.

– Вижу, все собрались. – Ларден окинул нас долгим взглядом, будто пересчитывая. – Следуйте за мной, я покажу вам основные достопримечательности академии, а потом провожу на ужин.

Странно, что до сих пор мы видели только преподавате-

лей, а не студентов. Впрочем, вскоре эта странность развеялась: на втором этаже центральной части замка было шумно. Студенты в таких же форменных платьях и костюмах, как выдали нам, сновали туда-сюда. Они что-то обсуждали, поглядывая на нас с любопытством. Точно, учеба ведь еще не началась. Наверное, поэтому учебная часть замка казалась такой малооживленной.

– Сейчас у второго и третьего курсов начинаются собрания групп. – Ларден подтвердил мою догадку. – Будут выбирать старост на этот год, подавать заявки на дополнительные курсы. Поэтому так шумно.

Но здесь было много студентов! Если бы второй и третий курсы состояли из двадцати человек, как наш, то во всей академии насчитывалось бы всего шестьдесят студентов. Не сходится...

– Многие приезжают сюда в течение учебного года. – Ларден подтвердил мою догадку. – Сами, против воли родителей, потому что наш магический мир сложен для людей без магии. Поэтому не удивляйтесь, что второй и третий курсы больше вашего. Да и сам набор в предыдущие годы отличался – изначально мы принимали по пятьдесят студентов.

– Тогда почему в этом двадцать? – спросила Эвелина.

– Об этом стоит спрашивать не меня. – Ларден пожал плечами. – Что ж, приступим к нашей экскурсии. Здесь, на втором этаже, как вам уже говорили, находятся в основном залы для семинаров и практикумов. Также именно здесь вы смо-

жете найти библиотеку – ее дверь в конце коридора. Комнаты для собраний курсов, куда сейчас направляются студенты, тоже на втором этаже. Я покажу вам нашу.

Куратор провел нас вдоль коридора и остановился перед дверью из темного дерева. За ней скрывался достаточно уютный зал. Вдоль стен стояли мягкие стулья, напротив входа возвышалась небольшая трибуна. Окна были скрыты изящными занавесками, комнату озарял мягкий свет.

– Здесь мы соберемся завтра утром, ровно в восемь, – отчеканил Ларден. – Затем я провожу вас на первую лекцию, поэтому потрудитесь позавтракать раньше, а письменные принадлежности захватите с собой. Расписание уже лежит у каждого на столе.

В наши комнаты есть доступ для посторонних? Я поморщилась. Не хотелось бы, чтобы кто-то рылся в моих вещах. Но в открытую протестовать не стала – у академии свои устои, и мне только предстоит с ними познакомиться.

– Запомнили путь? Тогда я покажу вам третий этаж, – сказал куратор и снова повел нас по коридору. – На третьем этаже находятся тренировочные залы, а также комнаты отдыха, где студенты всех курсов могут собираться вместе и общаться. При этом в жилые башенки второго и третьего курсов вам нельзя, у каждого своя территория, не заходите на чужую.

На третьем этаже было уютно. Тут нашлись не только тренировочные, но и бальные залы. Значит, праздники в академии все-таки случаются.

– Официально учебный год начинается завтра, – проговорил Ларден. – Поэтому вечером состоится небольшой прием. Выгуляйте привезенные платья и забудьте о них до конца первого семестра, когда мы восславим светлых дев за новый год и вашу первую сданную сессию. А теперь – столовая!

Я заметила, что лестница ведет дальше, на четвертый этаж, но спрашивать, что там, не стала. Узнаю в свое время. Скорее всего там рабочие кабинеты преподавателей – им тоже надо где-то трудиться. А вот есть хотелось, целый день, считай, ничего не ела. Поэтому визит в столовую меня обрадовал. Это была большая просторная комната. Три длинных стола тянулись от одного края в другой, вдоль них стояли скамьи. У окошка выдачи уже стояла добродушная румяная женщина.

– Подходим ко мне, малыши. – Она помахала рукой, а я покосилась на однокурсников. И где она малышкой увидела?

Каждый взял поднос, и повариха поставила на него тарелку с манной кашей, блюдечко с булкой и стакан с компотом. Негусто, но пахло вкусно. Я уместилась рядом с Эвелиной. Парни, которые утром привлекли внимание, сидели напротив нас, и моя соседка, видимо, решила, что еда – прекрасный повод для знакомства.

– Эвелина, – представилась она.

– Клеменс, – ответил рыжеволосый. – А это Рейн.

Рейн... В переводе с южного диалекта – дождь. Что ж, ему подходит – угрюмый, как туча.

– Мелани, – откликнулась я.

– Откуда вы приехали? – уже выпытывала Эвелина. – Я местная, можно сказать.

– Юг, – ответил Клеменс. – Далековато забрались.

– О, да!

Только не похожи они на живых и вертких южан. Клеменс еще хоть как-то, а Рейн – вообще никак. Может, его родители были не оттуда? Мало ли.

– Ненавижу манную кашу, – признался Клеменс, открыто строя глазки Эвелине. Та рассмеялась:

– Я тоже, но что поделаешь? Голодать вредно для здоровья.

И взялась за ложку. Я отметила, что приятель Клеменса ест быстро, а главное – молча. Он вообще говорит?

– Приходите в гости, – уже приглашала Эвелина. – Моя комната под номером четыре, а Мелли в третьей живет.

Я не очень-то любила, когда кто-то сокращал мое имя. Мелли осталась в дне моего шестнадцатилетия, а Мелани была куда тверже и разочарованнее в людях. Даже самых близких.

– А наши пятая и шестая, – ответил Клеменс. – Я тоже буду рад гостям.

«Я буду рад». Не «мы». Это я тоже отметила.

Все были такие голодные, что ужин закончился быстро. Мы попрощались с новыми знакомыми и разошлись по своим этажам. Эвелина настойчиво намекала, что не против

зайти ко мне в гости, но мне хотелось побыть одной и поразмыслить, поэтому я пожелала ей спокойной ночи и закрыла дверь комнаты.

На столе уже действительно лежало расписание. Пока что в нем значилось три лекции: «Теория экономики», «Теория психологии» и «Введение в домоводство». Вот последнее меня удивило. Что имеется в виду? Мы не станем наследниками наших родителей, у нас нет магии. Что ж, завтра получу ответ на свой вопрос и даже немного развеюсь. Вспомню, как это – танцевать. А пока спать! Потому что во сне исчезают все горести и радости, тают тревоги и печали.

Я сняла платье и надела тонкую сорочку, привезенную из дома. Одеядло казалось холодным, но быстро нагрелось от тепла моего тела. Я завернулась в него, как в кокон, закрыла глаза, однако долго еще лежала без сна. Думала о доме. О том, что скучаю, пусть мне и было там плохо. И при этом была уверена, что никто не скучает по мне.

Глава 3. От лекции до лекции

Серый свет лился в окна, когда я открыла глаза. И не поймешь, то ли светает, то ли уже давно наступило утро. Я поднялась и подошла к окошку. Да, давно рассвело, но в этих краях солнце казалось неярким, подернутым туманной дымкой. Может, конечно, это только сегодняшней день выдался таким пасмурным. А может, это в принципе особенности местной погоды. Часы показывали, что у меня есть сорок минут, чтобы собраться и позавтракать, поэтому я натянула домашнее платье и поспешила в душевую. Однако никак не ожидала, что все мои однокурсницы уже здесь и толпятся перед тремя кабинками, в которых кто-то есть.

– Лилиан, выходи! – стучала в одну из кабинок Эвелина.

– Мартина! – звала русоволосая девушка у другой.

– Идите к темным братьям! – раздалось из третьей кабинки.

Всем хотелось принять душ, и никто не собирался торопиться. Я подумала, подумала – и сбежала в столовую. Потом вернусь и вымоюсь, пока девушки будут завтракать. Правда, я рассчитывала, что в столовой и вовсе никого не будет, поэтому небрежно заколола волосы и переодеваться во что-то более приличное не стала. Платье-то было достойное, удобное, но не для выходов в свет. А за нашим столом сидели все десять парней-однокурсников и мирно жевали. Я уже готова

была отступить, но потом плюнула на все и пошла к окошку раздачи.

– Доброе утро, – поприветствовала повариху.

– Доброе утро, деточка, – ответила та, выделяя мне порцию оладушек, блюдечко с джемом и чашку чая. – Что-то ваши опаздывают.

– Сражаются за воду в душе, – улыбнулась я, и повариха рассмеялась в ответ.

– Уверена, это будет достойный бой, – подмигнула она. – Присаживайся, милая. Приятного аппетита.

– Благодарю.

Я подхватила поднос и села за стол.

– А остальные что, не голодные? – тут же поинтересовался Клеменс.

– Здравствуйте, Мелани, – внезапно заговорил Рейн, и я чуть приборы не выронила. Уже привыкла, что он все время молчит.

– Здравствуйте, Рейн, – кивнула ему. – Всем приятного аппетита.

И впилась в оладушек. Кто-то любит много есть на ужин, я же всегда голодная с утра, поэтому быстро справилась с завтраком, и когда относила посуду, в столовую потянулись остальные девушки. Я же быстренько вернулась на наш этаж, влетела в душ и... Вода была прохладной, если не сказать – ледяной. Стука зубами, быстро обмылась, прополоскала рот травяным отваром, заготовленным на полочке. Да чтоб им

всем. . . Настроение, и без того пока не радужное, покатилося куда-то вниз. Я быстро натянула форму и поспешила в холл, отмечая, что одежда удобная и точно по размеру. И снова картина повторилась: десять парней и я одна. Видимо, дамы еще завтракали.

– О, и снова здравствуй, – помахал мне Клеменс. – Что-то мы слишком часто встречаемся этим утром, красавица.

Тоже мне, красавицу нашел! В синем наглухо застегнутом платье, с собранными в «улитку» волосами, потому что на скорую руку соорудить что-то более достойное я не могла. Надо завтра проснуться как можно раньше! Иначе так и буду ходить как пугало.

А куратор Ларден уже шел к нам. Окинул взглядом одиннадцать человек вместо двадцати, усмехнулся с легкой иронией и скомандовал:

– Отстающих не ждем, пусть добираются сами. За мной!

И широким шагом двинулся к лестнице. Мы поспешили за ним. В последнюю минуту нас догнали Эвелина и русоволосая девушка, имени которой я пока не знала.

– Татiana, – представилась та.

– Мелани, – ответила я.

На втором этаже мы свернули налево и остановились у одной из дверей. А я только сейчас задумалась о том, что столы второго и третьего курсов были пусты. У них завтрак состоится позднее? Или, наоборот, был раньше?

– Проходите, присаживайтесь, – скомандовал куратор, до-

ждался, пока мы рассядемся на убегающих вверх рядах, и запер дверь. Ух ты!

– Не терплю опозданий, – прокомментировал он, поправляя и так идеальный костюм. – Что ж, леди и лорды, с сегодняшнего дня вы здесь просто студенты. Забудьте обо всем, что было до академии. Уверяю, вам не скоро понадобится вспомнить об этом.

Кто-то задергал ручку двери, раздались голоса, но куратор не отвлекался от своей речи.

– Я буду преподавать у вас такой, безусловно, нужный предмет, как теорию экономики, – продолжил он. – Зачем она вам? Вполне резонный вопрос. Я отвечу. У кого-то есть братья и сестры, у кого-то нет, и вы единственные наследники своих родителей. Как бы там ни было, после окончания академии вы вряд ли вернетесь под родительское крыло, и вам придется заново строить свою жизнь. Обустроить свое имение. А без знания экономики вы этого сделать не сможете. Опять-таки, кто знает? Возможно, вы выберете для себя такую профессиональную сферу, как банковское дело. Оно как раз не требует магии. Но это уже будет отдельный курс, на который вы сможете записаться во втором семестре, а пока... Пишем!

Он так резко хлопнул в ладоши, что я даже вздрогнула. Дверь задергали сильнее, потом почему-то раздались еще более громкие голоса. Что происходит? Мне было любопытно, однако куратор диктовал так быстро, что я едва успевала

писать, и о судьбе однокурсниц пришлось забыть. От определений мы перешли к истории экономики и людям, заложившим основы этой науки. Никто не болтал: времени на разговоры тоже не было, и в конце пары у меня болела рука – так много мы написали.

– Выучить до завтра, – скомандовал куратор, подошел к двери и наконец-то ее открыл.

Пунцовые девушки толпились в коридоре. Мы потянулись за куратором, и я разглядела на запястьях однокурсниц яркие красные кружочки – будто краской нанесенные.

– Взгляните, – сказал Ларден, указывая на руку одной из девушек. – Это знаки, говорящие о том, что вы где-то провинились. Соберете три печати – будете наказаны. Уверяю, наказание вам не понравится. После перерыва вас ожидают в аудитории двести три. Запомнили? Свободны.

И пошел прочь.

– Где вы были? – Мы тут же обступили девушек.

– У ректора. – Те едва не плакали. – Он сказал, что печати смоятся только нашей кровью.

Да, очень в стиле дракона. Я взяла на заметку, что правила академии лучше выполнять неукоснительно, иначе быть беде. И, чтобы снова не опоздать, мы дружно потянулись в указанную аудиторию. Действительно, кроме нас, других студентов в коридоре не было. Значит, у них занятия еще не начались – или же проходят где-то еще.

В аудитории двести три тоже скрывался лекционный зал.

Ряды маленьких парт на одного поднимались по ступенькам выше и выше. Я заняла место во втором ряду. Справа присела Эвелина, слева – Клеменс и Рейн. Все та же компания.

– От экономики у меня зубная боль, – пожаловался рыжеволосый.

– А у меня головная, – уныло пробормотала Эвелина. – Кстати, Клеменс...

– Можете звать Лем, как друзья, – улыбнулся тот. – Мне привычнее.

– Хорошо, Лем. Как ты думаешь, зачем нам основы психологии?

– Ну, сражаться магией мы не можем. – Лем и вовсе развеселился. – А так хоть зубы врагу заговорим!

Представила себе картину: неприятель с пульсарами на кончиках пальцев, а напротив – Лем, вещающий: «Вас что-то беспокоит? Давайте это обсудим!»

Уморительная картина! Я тоже заулыбалась. Но действительно, пока что набор предметов в академии удивлял. Я ожидала чего-то другого.

– Думаю, дело не в этом, – вмешался в нашу беседу молчун Рейн. – Мы не сможем прочесть кого-то магически, определить его намерения, тип силы, друг это или враг. Значит, надо учиться читать по лицу, жестам, поведению. И просчитывать, каким образом действовать нам самим.

– Все-то ты знаешь, друг мой. – Лем похлопал его по плечу. – Иногда это так скучно!

Рейн ничего не ответил. А вскоре переливы невидимых колокольчиков возвестили, что лекция начинается. В ту же секунду отворилась дверь и на пороге замерла леди примечательной наружности. На ней было укороченное платье, за которое в столице наградили бы не самыми лестными эпитетами, и высокие сапоги. Волосы ярко-рыжего цвета были собраны в хвост, в ушах покачивались круглые золотые серьги.

– Вот это да! – пробормотала Эвелина.

– Не «вот это да», а леди Шарлотта Дафнер, – обернулась к ней странная дама. – Профессор психологии. Многие из вас наверняка спрашивают себя, зачем вам эта, без сомнения, простая и бессмысленная наука.

Именно об этом мы и говорили, подумалось мне.

– Так вот... – Шарлотта обвела аудиторию тяжелым, совсем не женским взглядом. – Пока что мы будем говорить об азах, но, если вы выберете дополнительный курс, мы обсудим теорию конфликтов, умение читать по лицу, позе, жестам. Одним словом, любой человек станет для вас открытой книгой. Поэтому не советую пренебрегать моими лекциями и практикумами. А если у вас все-таки появится такое желание, помните, что сессия придет очень быстро и слушать ваш жалкий лепет я не собираюсь. Пишем!

И мы писали, пока не задымились ручки. Мне казалось, что чернила сейчас закипят, потому что Шарлотта диктовала, не останавливаясь. Она ни разу не взглянула в свои записи, чеканя основные этапы развития психологии в нашей

стране. И, стоит признать, ее рассказ мне понравился. Я даже задумалась о том, чтобы записаться на дополнительный курс во втором семестре. Если, конечно, успешно сдам сессию. Хотя даже если провалюсь, вряд ли меня отправят домой. Скорее всего, буду сдавать, пока ноги держат и язык ворочается во рту.

После второй лекции был объявлен обеденный перерыв. Как-то само так сложилось, что мы с Эвелиной объединились с Рейном и Лемом. Наверное, так и рождается дружба, хотя в нашем случае даже о приятельских отношениях говорить рано. Вчетвером мы направились в столовую. Оттуда доносился умопомрачительный аромат супа с приправами. Я даже сглотнула слюну. Вообще, ко всему можно привыкнуть. И к этой академии тоже, пусть условия в ней и оставляли желать лучшего.

На этот раз в столовой не было пусто. Второй и третий курсы уже усиленно работали ложками. Мы удостоились нескольких любопытных взглядов, но никто с нами не заговаривал и ни о чем не спрашивал. Я разглядела только, что на синей форме старшекурсников приколот значок – золотой дракон, расправивший крылья. Интересно, нам выдадут такой же?

Однако тарелка наваристого супа и каша с мясом прервали мои размышления о драконах, вернув к вполне насущной проблеме – голоду. Я заметила, что Эвелина ест мало, как птичка. Так и положено изысканным леди. А я больше не

чувствовала себя леди. Сказано, отбросить все предрассудки! Вот и отбросила, сначала проглотив суп, а затем кашу. Булочка, выданная к чаю, уже показалась лишней, и я забрала ее с собой.

– Боишься, что ужином нас не накормят? – усмехнулся Лем.

– Ужин, скорее всего, будет уже после праздничной церемонии, – ответила я. – А значит, до него еще очень и очень долго.

Лем подумал и тоже завернул булку в салфетку, а затем спрятал в сумку. Сумки нам, кстати, тоже выделили одинаковые – из мягкой коричневой кожи, достаточно вместительные и удобные.

– Эх, еще одна лекция! – потянулся Лем, когда мы поднялись из-за стола. – Ладно вам, дамы, а нам-то зачем домоводство?

– Думаю, на лекции тебе подробно ответят на этот вопрос, – рассмеялась я, представив Лема с вышивкой в руках. А лучше Рейна! К его мрачной физиономии – самое оно.

– Уже боюсь! – улыбнулся в ответ наш рыжеволосый товарищ. – Впрочем, настоящего мужчину трудности никогда не пугают. За мной, дружище Рейн! Покорим рубеж домоводства с гордо поднятыми головами!

И зашагал к последней на сегодня аудитории. Нам оставалось только поспешить за ним. Вообще, я быстро привыкла к своим новым товарищам: неугомонной Эвелине, порывисто-

му Клеменсу и угрюмому Рейну. Рядом с ними было... спокойно. Именно так я себя давно уже не чувствовала в родном доме.

А третья аудитория отличалась от первых двух. Здесь не было длинных скамеек, а стояли столы. Вокруг каждого – по четыре стула. Мы тут же облюбовали себе место у окна, откуда было хорошо видно и аудиторию, и кафедру, пока что пустую.

Впрочем, пустовала она недолго, и по очередному сигналу появился наш профессор. Я ожидала увидеть девушку. Домоводство ассоциировалось у меня с нашей экономкой Мартиной. Она, казалось, умела все на свете: шить, вязать, вести хозяйство, командовать слугами. Даже готовила, хотя у нас и были кухарки. И я особенно любила стряпню Мартины. Но, вопреки моим ожиданиям, в аудиторию вошел коренастый мужчина лет сорока с густой бородой и усищами, насупленными бровями и с носом картошкой.

– Господин Фитц, – тут же отрекомендовался он. – И я буду преподавать вам основы домоводства. Так вот, цыплятки мои, я читаю в ваших глазах вопрос: зачем вам, деткам не самых бедных родителей, пусть и лишенным магии, умение вести хозяйство? А затем, чтобы... А! Не быть идиотами. Бэ! Не дать облапошить себя тем, у кого магия есть. Вэ! Вести свои дела самостоятельно, заботиться о семье, строить свою жизнь, не оглядываясь на слуг и помощников. В вашем положении доверять никому нельзя. Юношей и девушек без

магии почему-то принято считать слабыми. Так вот! Ничего подобного. Нет в вас ни грамма слабости, и если не можете тренироваться магически, тренируйтесь физически и умственно. Поэтому отныне домоводство станет вашим любимым, обожаемым предметом. А вы, мои курочки, самыми прилежными студентами на свете. Потому что тем, кто будет хлопать ушами, не поздоровится. Моя супруга ведет тренировки по физической подготовке. Поверьте, вам не захочется с ней ссориться.

Я, откровенно признаться, ошалела от такого натиска. Поэтому первую лекцию конспектировала тщательнее некуда. Она действительно была интересной: профессор Фитц рассказывал, как управляли хозяйством сто, двести, триста лет назад. Что изменилось, а что, наоборот, осталось неизменным. В итоге я отложила ручку и просто слушала, едва ли не открыв рот. Наша группа притихла, притаилась, внимая каждому слову профессора Фитца. А он рассказывал самозабвенно, с примерами, документальными подтверждениями. Сразу было видно, что в домоводстве он как рыба в воде. Непередаваемо!

– Начинаю подумывать стать домохозяйкой, – подмигнул мне Лем.

Я улыбнулась, представив его в фартуке и чепце. Да уж, картина та еще! Однако и мне было интересно слушать. С последней лекции мы вышли под впечатлением. Кто-то посмеивался над предметом, который преподает грозный гос-

подин Фитц, но не наша четверка. Внешность обманчива. Я уже убедилась в этом на примере моего жениха Алдена, и профессор Фитц только подтвердил правило.

– Дамы, надеюсь, сегодня вечером вы составите нам пару? – поинтересовался Клеменс, когда мы уже добрались до «женского» этажа.

– С удовольствием, – ответила Эвелина.

Я тоже согласилась, хотя вроде бы являться парами никто не призывал. Однако почему нет? После двух лет почти полной изоляции мне хотелось общения. Хоть какой-то радости, поэтому я была только за.

– Тогда мы зайдем за вами в половине шестого, – поклонился нам Лем. – Чтобы у вас осталось еще хотя бы четверть часа припудрить носики, а то знаем мы вас!

Рейн стоял рядом молча, будто все, что говорил его друг, самого его нисколько не касалось, однако и не противоречил. Да, странная парочка друзей, что ни говори. Они такие разные!

– Мы будем готовы. – Эвелина задрала подбородок и распрямила плечи. – Ровно в половине шестого встречаемся на этом же месте.

И зашагала к своей комнате горделиво, как полководец, только что выигравший сражение. Я же наскоро попрощалась с парнями и поспешила к себе. У меня оставалось два часа на отдых, а впереди маячил главный вопрос: какое платье надеть? Потому что, как сказал куратор, в ближайшие

месяцы нам положена только форма.

Глава 4. Бал и прочие неприятности

На моем гардеробе родители не сэкономили, но, конечно же, в академию удалось увезти немного, поэтому платьев, подходящих для бала, оказалось всего два, и одно из них так измялось, что впору было записываться на дополнительный курс глажки: сама я его в порядок не приведу. Второе, ярко-голубое, было моим любимым. Именно в нем я последний раз была на балу накануне шестнадцатилетия. Многослойная юбка казалась воздушной и легкой, лиф украшали мелкие бледные розочки. Правда, чтобы переодеться, пришлось звать на помощь Эвелину. Она заахала, увидев мое платье, и помогла затянуть шнуровку. Я оказала ей ту же услугу – Эви была необычайно хороша в бледно-розовом цвете. Только вот что делать с волосами?

Однако и тут помогла новоприобретенная подруга. Она заплела мои волосы в две косы и причудливо уложила вокруг головы, оставив лишь несколько игривых локонов. Увы, здесь я уже ничем не могла ей пособить, но Эвелина справилась и сама, соорудив на голове настоящее чудо из локонов и заколок.

– Ты красавица, – рассмеялась я, чувствуя, как повышается настроение.

– И ты не меньше! – воскликнула Эви, и мы закружились по комнате, взявшись за руки. Это завтра будут серые учебные будни, а сегодня у нас праздник, пусть я совсем его не ждала.

Когда мы вышли в коридор, откуда-то долетали звуки музыки. Интересно, кто играет? Пригласили музыкантов из ближайшего городка? Да, скорее всего.

Лем и Рейн уже ждали нас на лестнице. Оба в похожих серых сюртуках, только у Клеменса темнее, а у Рейна – светло-жемчужного оттенка. Рыжеволосый улыбался, его друг привычно был угрюм, но при этом Рейн не отталкивал. Наоборот, находиться рядом с ним было приятно, а я и сама сейчас вряд ли была образцом общительности.

– О, вы прекрасны, леди! – воскликнул Клеменс, целуя наши ручки. – Скажи же, Рейн?

– Да, – коротко ответил тот и предложил мне руку, а Эви взяла под локоть Лема.

Вот так двумя парами мы и прошли в бальный зал. Здесь сияли огни и переливались звуки скрипок. Небольшой оркестр разместился на балкончике, и казалось, что весь зал парит в этих звуках, кружится и летит.

Я так давно не бывала на праздниках! Сейчас происходящее казалось сладким сном. Хотелось насладиться этим вечером до последней капли. И Рейн был прекрасным спутником: ни о чем не спрашивал, не пытался угодить, не навязывался. Он просто шел рядом, и мне этого хватало.

– Ух ты! – восхищенно вымолвила Эвелина. – У нас дома бальный зал куда меньше и скромнее.

– У нас больше, – откликнулась я. – Но здесь гораздо уютнее.

Потому что тут я – одна из многих таких же, а не отброс, подумалось с горечью. Однако сегодня не надо грустить! Мы пробились к группе первокурсников, щебетавшей вокруг куратора.

– Скоро ректор объявит начало праздника, – уловила я его фразу. – И тогда начнется бал.

Только я подумала, сколько нам придется ждать, как свет огней задрожал, а мои волосы подхватил ветерок, поднявшийся от драконьих крыльев. Ректор Голд влетел через центральные двери, величественно проплыл круг по залу и приземлился на площадку в самом центре, украшенную осенними листьями и цветами. Раздались приветственные аплодисменты. Мы потянулись ближе к площадке, чтобы ничего не упустить.

– Господа студенты, – рыкнул дракон, и облачко пара зависло у его носа. Это выглядело до того забавно! – Сегодня мы даем старт новому учебному году. Для третьекурсников он станет последним в стенах академии, для первокурсников – самым началом их обучения. Мы рады приветствовать в нашей семье двадцать юношей и девушек... То есть двадцать одного.

К нам прибавился еще кто-то? Я огляделась по сторонам,

но никого подходящего не увидела. Нас по-прежнему было двадцать.

– Веселитесь, танцуйте, пейте шампань, – продолжал дракон. – Только помните, что утром пары и опоздавших ждет штрафная метка. Не зарабатывайте неприятности на свои головушки с первых же дней. Объявляю бал начала учебного года открытым!

Музыка заиграла громче. Дракон взмыл в воздух, окончательно растрепав мою прическу, и улетел, а вокруг уже образовывались первые пары.

– Потанцуем? – Лем протянул руку Эвелине.

– С радостью, – ответила она, и друзья умчались, оставив меня с Рейном.

Он покосился на меня. Может, не умеет танцевать? Или не любит? Я о нем вообще ничего не знаю. Но Рейн все-таки поклонился мне.

– Могу я пригласить тебя на танец? – спросил сдержанно.

– Да, конечно, – ответила я, сжимая его прохладную ладонь.

Стоит признать: танцевал Рейн божественно. А я, кажется, и вовсе разучилась, потому что пару раз едва не наступила ему на ногу. Мы вальсировали по залитому светом залу, отражаясь в зеркалах. На фоне Рейна я казалась слишком яркой в своем голубом платье. Будто бабочка и замерзшая зимняя ветка, которая вряд ли расцветет по весне. Говорить ни о чем не хотелось. Только слушать музыку, отдаваясь ее

плавным ритмам, и чувствовать себя свободной. Такое забытое ощущение... словно эти два года я томилась в клетке, а сейчас вырвалась на волю.

Когда музыка затихла, с моих губ сорвался вздох разочарования, но мой партнер, кажется, ничего не заметил и не собирался приглашать меня на следующий танец. Вместо этого мы отошли к окну. Снаружи начался дождь, слышался едва уловимый перестук капель. Насколько знаю, на севере раньше холодает и начинается зима, чем в столице. Я прислушивалась к этому перестуку, а Рейн стоял рядом. Молчание затягивалось.

– Рейн – это твое полное имя? – спросила я, а мой собеседник едва ли не вздрогнул.

– Почему ты спрашиваешь? – уточнил он.

– Просто подумалось... Рейн – значит «дождь». Тебя специально так называли или тебе нравится именно эта форма?

– Второе, – ответил мой собеседник, при этом полного имени не назвал. Забавно и загадочно. Похоже, все мы тут со своими секретами.

– Вы давно дружите с Клеменсом?

– С детства, – сказал Рейн. – Помню его столько же, сколько себя самого.

– Жили по соседству?

– Можно и так сказать. Его отец служил у моего, и мы росли вместе.

Значит, Рейн по статусу выше Лема. Но общаются они на

равных. Действительно друзья.

– А у меня не осталось подруг, когда выяснилось, что магии нет. – Не знаю, почему мне захотелось этим поделиться.

– Обычное дело, увы. Мне повезло больше. Лему плевать на мой магический потенциал.

Но у Клеменса ведь тоже магии нет? Я покосилась на рыжеволосого, который продолжал вальсировать с Эвелиной. Нет, иначе бы его сюда не приняли, ректор-дракон проверял каждого студента. Наверное, поэтому и сохранилась их с Рейном дружба. Общее несчастье сближает так же сильно, как и общая радость.

– Эй, вы почему не танцуете? – Клеменс и Эвелина подлетели к нам. – Следующий праздник нескоро, надо веселиться!

И, прежде чем я успела что-то ответить, Лем схватил меня за руку и потащил танцевать. Я даже слегка завидовала его неумемной энергии. Он весь искрил – ни тени печали или сожаления.

– У тебя такое лицо, словно Рейн заговорил тебя до смерти, – рассмеялся Лем.

– Его сложно назвать сильно разговорчивым. – Я улыбнулась в ответ.

– Не поверишь, он с детства такой молчун. Поэтому я привык болтать за двоих.

Действительно, хорошие друзья, дополняют друг друга. Я заметила, что Эвелину уже пригласил другой парень с наше-

го курса, а Рейн куда-то исчез.

– Кто из вас старше? – спросила я. Хотела понять, кто первым понял, что силы у него не будет.

– Рейн на полгода, – откликнулся Клеменс. – У него день рождения в начале весны, а у меня осенью.

– Скоро будем тебя поздравлять?

– Через месяц. Думаю, к тому моменту мы настолько погрузимся в учебу, что забудем отпраздновать.

– Надо проследить, чтобы этого не случилось.

Лем лучезарно улыбнулся.

– Кстати, ты слышал? Ректор сказал, нас двадцать один, – вспомнила я. – Кто-то еще приехал?

– Я так понял, на первый курс будут прибывать студенты почти весь семестр, – ответил Клеменс. – Многие решаются уехать из дома, как только понимают, что магии у них нет. А кто-то сбегает, вроде меня.

– Ты сбежал из дома? – Я глядела на Лема во все глаза.

– Ага. Отец был против, чтобы я учился здесь, но Рейну одному будет скучно. Он не то чтобы легко сходится с людьми. Да и мне все равно, где продолжать обучение. В безмагической академии очень оригинальная программа, не находишь? Я сегодня мельком видел, как парни со второго курса пекли торт. Мой отец удавился бы от такого зрелища.

И Клеменс заразительно рассмеялся. Как тут не улыбнуться в ответ? Мне уже начало казаться, что судьба исчерпала лимит неприятностей на мою голову. Но, как говорится, си-

туация всегда может стать либо намного лучше, либо хуже. Жаль, что в ту минуту я забыла общеизвестную поговорку. Хотелось просто быть счастливой и беззаботной, и Лем для этого – прекрасная компания.

После танца он предложил мне руку и повел к группкам студентов, рассыпавшихся вокруг столиков с напитками. Думала, решил угостить шампанем, но нет. Лем безошибочно выделил Рейна в нише у окна. Наш огненный друг уселся на подоконник, а Рейн поморщился, но промолчал.

– Ты сегодня само веселье, дружище! – Лем похлопал брюнета по плечу. – Уже думаешь, как сбежать, а?

– Пока нет, – коротко ответил Рейн.

– Вот видишь, Мелли, наш Рейн тоже может быть прекрасным собеседником.

Да уж, куда лучше?

– Не зубоскаль, – беззлобно ответил его друг.

– А что мне остается делать? Может, шампаня, а?

Я отрицательно качнула головой, Рейн тоже. Тогда Лем умчался за напитком один.

– Извини, он шумный, – сказал мне брюнет.

– Я начинаю привыкать, – призналась я честно. – У меня две сестры, дома тоже редко бывало тихо, когда мы дружили.

– Понимаю, у меня брат.

Какая она, семья Рейна? Я слабо представляла. Близких Клеменса – куда проще. Он сам казался более открытым, чем его друг. Наверное, и семья у него такая же. А Лем вернулся

с тремя бокалами. Один протянул мне, другой товарищу.

– Веселиться так веселиться! – заявил он. – За три унылых года в обители наук!

И пригубил искристый напиток. Я тоже попробовала. Вкусно! Но увлекаться не стоит – легкость обманчива, а головная боль завтра нам точно ни к чему. Рейн и вовсе едва коснулся губами бокала.

– Пойду, поищу Эвелину, – решила я, потеряв подругу из виду. Отставила бокал на низенький столик и поспешила на поиски. Среди танцующих ее уже не было. Куда же она подевалась? Уж точно не вернулась в комнату!

Я так засмотрелась по сторонам, что едва не сбила с ног юношу.

– Извините, – пробормотала я, разглядывая серебряные пуговицы прямо перед моим носом.

– Мелли? – раздался знакомый голос, от которого спина покрылась липким потом, и я подняла голову, делая шаг назад.

– Алден?

Откуда здесь мог взяться мой бывший жених? Но это, без сомнения, был Ал: во всем своем величии и высокомерии. Он смотрел на меня с толикой удивления. Не знал, что я тоже здесь? Хотя с чего бы ему интересоваться жизнью бывшей невесты?

– Приятный сюрприз, – колко усмехнулся он.

Светловолосый, голубоглазый, похожий на картинку в

модном журнале. Половина девушек столицы была влюблена в Алдена Роукина, а вторая половина скрывала, что влюблена.

– Не могу сказать того же. – Я сделала еще шаг назад. – Что ты здесь забыл?

– Приехал учиться. – На миг лицо Ала помрачнело. – Как, видимо, и ты. Я уже опасался, что три года будут той еще скукой, однако вижу, что ошибся. Рад новой встрече, малышка Мелли.

Очень захотелось ответить так, как приличным девушкам не полагается, но я только развернулась и пошла прочь. Однако когда Алден понимал отказы? Никогда! Он догнал меня, больно схватил за локоть, пытаюсь развернуть к себе.

– Отпусти, – рванулась я.

– Еще чего! – заявил он. – Пока что ты единственное знакомое лицо в этой дыре.

– И что с того? Заведешь новых знакомых, тебе легко. – Я все-таки вырвала руку из его хватки. – А ко мне не приближайся, мне неприятно тебя видеть.

– Да ладно, Мелли! Все еще злишься из-за нашей свадьбы? Глупо, право.

– Проблемы?

Рейн вырос рядом, как из-под земли. Непривычно серьезный Клеменс стоял за его плечом.

– Никаких проблем, это моя невеста, – откликнулся Ал.

– Бывшая, – поправила я. – Ты отказался от помолвки, как

мне помнится. Так почему удивляешься, что я видеть тебя не желаю? Извини, Ал, нет времени с тобой болтать.

Я развернулась и ускорила шаг. И только сейчас в голову пришла мысль, которая должна была появиться с самого начала: если Алден здесь, значит, у него нет магии? Но как такое могло получиться? Она ведь у него была совершенно точно! Вот только сегодня искать ответы я не собиралась.

– Пойду к себе, – сказала я Рейну и Лему. – Спасибо за помощь.

– Мы проводим, – заявил Клеменс.

– Не стоит, оставайтесь здесь. И скажите Эвелине, что я ушла, пожалуйста. До завтра.

И сбежала, оставив растерянных юношей смотреть мне вслед. Но сейчас мне действительно хотелось побыть одной. А еще обида подняла голову. Я снова почувствовала себя девочкой, которая вдруг стала чужой в собственной семье, а тот, кого она любила, посмел с легкостью от нее отказаться. Я думала, что смирилась. Но нет, боль все еще была со мной. И видеть Алдена каждый день... Это слишком!

Глава 5. Мы вас не ждали, а вы...

Стоит ли упоминать, что на следующий день я и вовсе не желала идти на лекции? В расписании их снова было три, и казалось, что каждая превратится в вечность. Сейчас даже унылое синее форменное платье как никогда соответствовало моему настроению. И все-таки вопрос, куда подевалась магия Алдена, не давал покоя. Что-то произошло? Однозначно. Только я знала случаи, когда магия не пробуждалась вовсе, и при этом ни одного, чтобы она была и исчезла.

Тем не менее даже этот секрет не добавлял желания идти на пары. Когда Эвелина постучала в двери, я с мрачным лицом заплетала волосы в косу.

– Опоздаем на завтрак! – напомнила подруга. К счастью, я ночью так плохо спала, что в душ успела сходить едва ли не на рассвете, и теперь очередь из девяти девушек меня мало заботила.

– Не хочу есть, – ответила я ей.

– Мелли, что случилось? – Эви вошла в комнату и прикрыла за собой дверь. – Мальчики сказали, ты вчера была сама не своя.

Ох уж эти мальчики!

– Ничего особенного. – Я завязала конец косы лентой. – Просто вчера в академию прибыл мой бывший жених. Когда у меня не появилась магия, он отказался от помолвки. А те-

перь вдруг магия пропала у него.

– Вот мерзавец! – в сердцах воскликнула Эви. – И что он? Сделал вид, что вы незнакомы?

– Наоборот, – резко ответила я. – Был слишком навязчивым. Делает вид, что ничего не случилось и мы прекрасные друзья.

– У меня просто нет слов! – Эвелина села на стул. – Слушай, Мелани, но это ведь не повод так убиваться. Игнорируй его, и дело с концом. А полезет, я сама его в бараний рог скручу!

Я рассмеялась. Представила, как невысокая худощавая Эвелина крутит в бараний рог высокого и статного Алдена. Хотела бы я на это посмотреть! Увы, шансов справиться с Алом у нее было мало. С магией или без, он оставался сильным и быстрым. Мой отец всегда говорил, что Ал лучший фехтовальщик среди сверстников и скоро даст фору тем, кто старше. Тогда я этим гордилась, сейчас мысль раздражала.

– Идем-ка завтракать. – Подруга увлекла меня за собой. – Давай, бери сумку. Ну же!

Пришлось послушаться. Я покорно взяла учебники, конспекты и потянулась за Эви. В столовую мы пришли почти последними – только три места за столом оставались свободными. Рейн и Лем охраняли наши, а третье... Я уже понимала, кто туда сядет, и посадила ближе к пустому месту Эвелину.

– Ты в порядке? – спросил Клеменс. Видимо, выглядела

я неважно.

– Бывало и лучше, – ответила я.

– Послушай, Мелли, если твой бывший не угомонится, просто скажи, мы с Рейном разберемся.

– Спасибо!

От их заботы на сердце стало легче. Хорошо, когда есть с кем поделиться своими бедами. И сейчас я была как никогда благодарна своим новым друзьям: они не спрашивали лишнего, не пытались посмеяться над моими неприятностями. Просто были рядом, и все.

А в дверях столовой уже появился отчаянно зевающий Алден. Он двигался, как большой хищный кот: с медленной плавной грацией, будто выбирал будущую жертву. Заметил нас, и на губах появилась улыбка, которая сейчас казалась мне мерзкой.

– Доброе утро. – Алден сел на свободное место. – Алден Роукин, приехал накануне вечером из столицы.

Кто-то из окружающих представился, мои друзья хранили молчание, делая вид, что поглощены завтраком. Мне же пища казалась безвкусной. Но до обеда еще далеко, а силы понадобятся, поэтому я глотала сладкую кашу: ложку за ложкой. А Ал испепелял меня взглядом, пусть и сидел не напротив, а в том же ряду.

– Уважаемый, вы во мне дыру прожжете! – возмутилась Эви. – Советую поторопиться с завтраком, иначе получите штрафную метку, здесь с этим строго.

– Да, конечно, – ответил Ал, но не прекратил сидеть вполоборота. А стоило мне подняться из-за стола, как он встал следом.

– Мелли, покажешь, где здесь учебные комнаты? – усмехнулся он. – Я опоздал на вашу экскурсию.

– Найди себе другого провожатого, – ответила я, едва удерживаясь от колкостей. – И не надо делать вид, что мы друзья, Ал. Я не хочу с тобой общаться.

И пошла прочь под удивленными взглядами однокурсников и ребят из-за соседних столов. Ну и пусть смотрят! Мне-то что? Эви почти сразу догнала меня, а за спиной послышались более тяжелые шаги, и вскоре рядом очутились Рейн и Лем.

– Неприятный тип, – заметил Рейн.

– Согласна, – ответила я.

Хотя в этом немного покривила душой. Когда-то Ал казался мне лучшим на свете. Мне нравилось с ним общаться, проводить время. Он был замечательным рассказчиком, не лишенным чувства юмора. Но моя беда решила все. Да и Алден изменился. Он никогда не вел себя так вызывающе, как вчера и сегодня. Что с ним случилось, я не знала и не желала знать. Зачем искать оправдания тому, кто не дал мне шанса оправдаться?

Первой у нас значилась очередная пара экономики. Накануне я была так расстроена, что едва открыла конспект. Зато булочка, припасенная с обеда, оказалась кстати – на ужин

ведь так и не пошла. До начала пары оставалось десять минут, поэтому я разложила перед собой вчерашние записи и постаралась хотя бы сейчас вникнуть в них. Однако минутой позднее Алден появился в аудитории, снова внося разнობой в мои мысли. Он сел так, что теперь дышал мне в спину, и от этого становилось не по себе.

– Мне вмешаться? – тихо спросил Рейн, сидевший справа.

– Нет, – почти шепотом ответила я. – Он ведь ничего не делает.

Алден действительно больше не заговаривал со мной. Да и времени на это особо не осталось: появился куратор Ларден. Он обвел нас пристальным взглядом, будто полководец, оценивающий свои войска, и скомандовал:

– Назовите мне пять этапов развития экономической науки.

Я вздрогнула. Точно, этапы. Я это учила, но сейчас они напрочь перемешались в голове. Робко поднялось несколько рук, однако куратор вызвал того, кто руки не поднял:

– Студент Достер, ваш ответ?

Светловолосый, чуть полноватый Достер замер испуганным мышонком.

– Ну же! – поторопил куратор. – Или вы не учили?

– Я... учил. Забыл, – пробормотал Достер.

– Отлично, отправитесь к ректору, он назначит для вас отработку. А штрафную метку вы уже заработали.

Достер ойкнул, схватившись за запястье. Мне и вовсе ста-

ло не по себе. Это ведь лекция, не практикум. Так почему...

– Студентка Хелкот, – отчеканил куратор.

Я вздрогнула и поднялась.

– Первый этап – зарождение экономической науки. – Я старалась отыскать хоть что-то в своей голове. – С пятьсот восемьдесят восьмого года темной эры до пятого года эры драконов.

– Верно, студентка Хелкот, – поддержал Ларден. – И чем же он характеризовался?

– Первыми попытками систематизации знаний в этой области, – вспомнила я и воспрянула духом. – Были изданы труды Тилиана и Смайта, в которых подробно разбирались законы экономики.

– Тоже верно. Присаживайтесь. Второй этап...

«Стрельба» в нерадивых студентов продолжилась. Кто-то легко справлялся с заданием, как Рейн. Кто-то уже успел заработать штрафные метки и визит к ректору. Я удивилась только, когда куратор Ларден вызвал отвечать Алдена. Его ведь не было на лекции накануне. Но Алден с легкостью ответил на его вопрос. Неожиданно... С другой стороны, никто и никогда не назвал бы Ала глупым.

И все-таки мне было неприятно даже находиться рядом с ним, в одном помещении, дышать одним воздухом. На второй лекции я попыталась сесть как можно дальше, но Ал извернулся и снова очутился у меня за спиной.

– Что же ты бегаешь от меня? – Он наклонился вперед,

к моему уху. – Послушай, Мелли, я никогда не желал тебе дурного.

Я делала вид, что не слышу его. А вот Эви не сдержалась и обернулась.

– Это вы послушайте, уважаемый, – отчеканила она. – Придержите язык и не навязывайтесь. Разве не видите, что вам не рады? Найдите себе другой круг общения.

Ал поморщился, но идти на конфликт не стал. А вскоре началась лекция, и нам стало и вовсе не до бесед. Время уже близилось к обеду, когда в аудиторию вошел куратор Ларден.

– Небольшая замена, – сообщил он, оглядывая наши ряды, будто ожидал, что может кого-то не досчитаться. – Вместо лекции по праву вас ждет курс физической подготовки, поэтому рассчитайте свое время так, чтобы успеть переодеться. Форма ждет вас в комнатах. Берегите ее: если что, зашивать будете сами.

И куратор удалился так же быстро, как и появился. Я переглянулась с друзьями.

– Что-то мне это не нравится, – сказала я тихо.

– А мне и подавно, – поддержала Эви. – Чувствую, лучше не обедать перед знакомством с миссис Фитц.

Что есть, то есть. Поэтому мы наскоро перекусили – к счастью, на этот раз Алден не стал портить мне аппетит, а держался на расстоянии, – а потом поспешили в свои спальни. Форма состояла из мягких штанов и теплой туники. Я надела ее, повертелась перед зеркалом. Да уж, вид тот еще! Про-

вокационно, я бы сказала – штаны и туника обтягивали тело, как вторая кожа. Привыкшая к объемным платьям, я ощущала себя почти раздетой. Однако времени на самокопание не было. Нас ждало занятие по физической подготовке, и что-то оно мне заранее не нравилось.

Эви уже ожидала меня в коридоре. Мы поспешили на первый этаж, где нас и должна была встретить миссис Фитц. За эти пару дней я еще ни разу не выходила за пределы замка. Даже начало казаться, что так три года и просижу в четырех стенах, но не все то правда, что кажется.

– Что-то мне не по себе, – поделилась опасениями подруга.

– Мне тоже, – призналась я. – Не скажу, чтобы у меня было все так хорошо с физической подготовкой.

Конечно, как все леди, я занималась танцами и делала легкие упражнения, могла сносно обращаться с кинжалом, но о чем-то большем речи не шло. Поэтому я ожидаемо страшилась грядущего занятия.

– Эй, кто это тут повесил нос? – Лем так неожиданно схватил меня за плечи, что я охнула и с размаха встала ему на ногу. – Ох, за что, жестокая?

– Ты меня напугал! – виновато воскликнула я, а Клеменс только рассмеялся.

– Сразу видно, у кого по физподготовке будет «отлично», – заявил он. – Такая скорость реакции!

Впрочем, обсудить мои достоинства и недостатки мы не

успели, потому что по лестнице спустилась та, кого все мы ждали: супруга профессора домоводства. Миссис Фитц было около сорока. Бодрая, крепкая. Сразу видно: если что будет не по ее, противнику не поздоровится. Я занервничала сильнее, а миссис Фитц обвела нас взглядом безмятежно-синих глаз.

– Здравствуйте, пташки, – приятным глубоким голосом произнесла она. Это у них, похоже, семейное – любовь к пернатым. – Сегодня у нас произошла небольшая замена, и я этому только рада. Не терпится познакомиться с новыми лицами, испробовать свежую кровь. Меня зовут Элеонора Фитц. Можете обращаться ко мне профессор Фитц.

И она поправила светлый локон, выбившийся из косы, обвитой вокруг головы.

– Наши занятия будут проходить на свежем воздухе, – продолжила Элеонора. – Поэтому привыкайте к прохладе. Нет ничего лучше, чем пробежаться трусцой по белому снегу и почувствовать, как мороз кусает за нос.

Я бы с ней поспорила... Вообще не очень-то люблю зиму.

– А теперь хватит болтать! – Миссис Фитц снова обвела нас тем же взглядом. – За мной, пташки. Расправляйте крылышки!

И повела нас к боковому коридору. Оказалось, он ведет к выходу прямо в парк. К нашему счастью, снаружи стояла солнечная и ясная погода, поэтому в форме было совсем не холодно, даже уютно ровно до той поры, как профессор

Фитц скомандовала:

– Пять кругов по парку бегом марш! Ориентируйтесь на вот эти желтые кусты, которыми обозначен ваш маршрут. Ну, что застыли?

И мы побежали. Сначала это было даже весело. Потом ноги ощутимо затрясло, заболело в боку, а я еще не сделала и одного круга. Парни бежали бодрее. Конечно, у них подготовка была лучше, чем у меня. А желтые кусты все тянулись, тянулись...

– Эй, Мелли! – окликнул меня Алден. – Выглядишь жалко.

И ушел далеко вперед. Я разозлилась и прибавила скорости, но бывший жених бежал все быстрее. Я удивилась, когда меня нагнал Рейн. С другой стороны тут же пристроился Клеменс, а спина Алдена все еще виднелась где-то впереди.

– Сделаем его? – шепнул Лем.

– Да, – мстительно ответила я, и мы втроем рванули вперед.

Алден заметил погоню, однако он и так бежал слишком быстро, а значит, начал уставать. Вот он все ближе, ближе... Протяну руку – и коснусь его спины.

А в следующую минуту я не поняла, что произошло. Что-то гроыхнуло. Рейн толкнул меня в спину, и я упала носом вперед. А может, это был Лем? Так и не поняла, но сверху на меня кто-то упал. Раздались крики, громкие голоса. Да что происходит-то?

Тяжесть, придавившая меня к земле, исчезла. Это все-таки был Рейн, и сейчас он протягивал мне руку, помогая подняться. Клеменс и Алден нашлись рядом. Оба бледные, даже испуганные. Но что могло их испугать?

– Посторонитесь! – раздался звонкий голос миссис Фитц. – Что тут такое?

– Стреляли, – коротко ответил Рейн и указал на ближайшее дерево. На темном стволе выделялось пятно – щепки разлетелись, и пуля глубоко вошла в старый клен. И только сейчас до меня дошло, что стреляли-то в нас!

Глава 6. Кто стрелок, а кто цель?

– Мелани!

Эви трясла меня за плечи, а я никак не могла подняться на ноги. Только слепо шарила руками по земле, пытаюсь найти точку опоры. Никогда не была трусихой, но сложно не бояться, когда в тебя стреляют! И даже если целью преступника была не я, от этого не менее страшно.

– Девочка, давай, поднимайся.

Профессор Фитц осторожно поставила меня на ноги, и я поняла, что до наступления холодов буду ходить в рваной форме, потому что она была настолько грязной и дырявой, что подлатать ее не было возможности и смысла. Но к темным братьям форму!

– Рейн? – Я завертела головой по сторонам. – Лем?

Оба стояли рядом и выглядели живыми и здоровыми. Чуть поодаль – Алден. Он даже не смотрел в мою сторону, словно его тут и не было. Вокруг шумели студенты, а мне хотелось оказаться в пусть неуютном, но уже знакомом пространстве комнаты за четырьмя стенами, в безопасности.

– Тебя не ранили? – пыталась добиться Эвелина.

– Она цела, – тихо сказал Рейн.

– Кто стрелял? Откуда?

А я заметила, что миссис Фитц уже спешит в направлении, в котором должен был скрыться стрелок. Вот только бы-

ла уверена, что она никого не найдет. Кто же станет ее ждать по доброй воле?

– Идем, дорогая! – Эви увлекла меня к замку. – Мальчики, вы с нами?

Лем и Рейн потянулись следом. Я снова отыскивала глазами Алдена – он не пошевелился, провожая меня нечитаемым взглядом.

Ступеньки в нашу башенку казались бесконечными. Меня так трясло, что ноги не слушались, и Рейн подхватил меня на руки.

– Не надо.

Я попыталась сопротивляться такой заботе, но вы пробовали поговорить с камнем? Ощущение было примерно таким же. Рейн не слушал меня, только мерно поднимался по ступенькам. Мне оставалось только прижаться щекой к его груди и затихнуть.

Лишь на верхней площадке у дверей, ведущих в коридор, друг поставил меня на ноги.

– Спасибо, – смущенно пробормотала я. – Проходите.

Нам действительно надо было обсудить случившееся, а еще я боялась оставаться одна! Мне надо было понять, что произошло, а пока я была слишком далека от понимания, и это не добавляло спокойствия.

Я толкнула двери в свою комнату. Возникло ощущение, что покинула ее не этим утром, а вечность назад. Мои спутники расселись на застеленной кровати, я же заняла един-

ственный стул.

– Вы поняли, что там произошло? – потерянно спросила я юношей.

– Думаю, меня хотели убить, – слишком спокойно ответил Рейн, словно для него стрельба не стала сюрпризом.

– Тебя? Но за что? Почему?

– У моей семьи много врагов, – пояснил наш Дождь. – И есть те, кто предпочел бы видеть меня мертвым. Это одна из причин, по которой я прибыл в академию. Родители думали, посторонние не смогут проникнуть на ее территорию.

– А если это были не посторонние?

– Конечно, стрелял кто-то из студентов, – вмешался Лем. – Я не разглядел его, к несчастью. Слишком быстро и неожиданно на нас началась охота.

– У вас общие враги? – уточнила Эви.

– Можно и так сказать.

А я все никак не могла понять, что происходит. Рейна хотят убить. Лема, видимо, тоже. У меня самой не было врагов. Да, у отца их полно – недаром он лучший сыщик королевства. Но все ведь понимают, что ему не нужна дочь без крупницы магии. Никто не стал бы влиять на него через меня. Получается, цель – действительно наши парни. И от этого было так страшно!

– Не бойтесь, преступника обязательно найдут, – заверил нас Лем. – Тебе нужно отдохнуть, Мелли. Ты...

Договорить он не успел. Дверь широко распахнулась, и в

комнату без стука влетел куратор Ларден.

– А, вот вы где! – воскликнул он. – Хорошо, что все вместе. Втроем за мной. Вас хочет видеть ректор.

– Мне надо хотя бы переодеться, – воспротивилась я, указывая на порванную форму.

– О, ректора Голда не интересует ваш внешний вид! За мной! Немедленно!

И снова вылетел в коридор. Нам оставалось только последовать за ним. Я чувствовала себя неудобно: башня башней, но вскоре на пути начали попадаться студенты других курсов, и они глазели на нас: меня в драной тунике, Лема с разорванной штаниной, Рейна с царапиной на руке. За нами почти бежала Эви.

– А вы-то куда? – поинтересовался у нее куратор Ларден. – Вас не звали.

– Я с ними! – упрямо заявила подруга и ускорила шаг.

– Посмотрим, что вам ректор скажет, – недовольно заметил Терренс. Но, видимо, у него был большой опыт общения с нерадивыми студентами, потому что больше он вмешиваться не стал.

Однако я удивилась, когда по пути к нам присоединился Алден. Впрочем, что странного? Он ведь тоже там был и находился рядом в момент выстрела. Мог что-то и видеть. Ал покосился на меня со странным выражением лица и ускорил шаг, чтобы оказаться впереди. А мне было все равно – после пережитого страха даже бывший жених не казался такой уж

проблемой.

Кабинет ректора находился на четвертом этаже центральной части замка. Куратор постучал в массивную дубовую дверь, дождался рыка, который, видимо, должен был означать разрешение войти, и пропустил нас внутрь.

Кабинет? О, нет! Лучше назвать это помещение залом. Высокие потолки, окна во всю стену, рабочий стол – массивный, тяжелый, большой. Уютное кресло, в котором и восседал дракон... Как это кресло вообще его выдерживает? Заинтересовавшись данным феноменом, я даже подзабыла, зачем пришла. Зато ректор Голд помнил.

– А, студентики! – прорычал он. – Проходите, проходите. Рассказывайте, кому понадобились ваши глупые головушки.

– Почему это глупые? – возмутилась Эвелина.

– Кто это тут пискнул? – Дракон воззрился на нее. – Та самая девица, которая уже положила глаз на мои чешуйки? Что вы здесь забыли, милочка? Я вас не вызывал!

И прищурился, как большой кот.

– Речь идет о моих друзьях! – выпалила Эвелина. – И я пришла их поддержать.

– Так и поддерживали бы за дверью. Но раз пришли, то стойте и помалкивайте. Итак, повторяю вопрос!

Зеленые глаза дракона свернули, как два изумруда.

– Кому вы перешли дорогу? – пророкотал его голос.

– Никому, – тихо сказала я.

– Странный ответ для дочери главного сыщика страны, –

фыркнул ректор, и из его ноздрей вылетело облачко пара, зависнув в воздухе.

– Если мой отец и перешел кому-то дорогу, никто не стал бы объявлять охоту на меня, – ответила я искренне. – Я его разочаровала. Он этого и не скрывает. Поэтому смысла убивать меня не вижу.

– Допустим. – Дракон склонил морду, чтобы видеть нас ближе. – А вы, молодые люди?

– У моей семьи много врагов, – ответил Рейн.

– У моей меньше, но не особо, – усмехнулся Клеменс.

Алден же продолжал подозрительно помалкивать.

– А вы что скажете? – Голд обернулся к нему.

– То же, что и эти двое, – ответил Алден. – У моей семьи есть враги. Насколько все серьезно? Достаточно, чтобы искать меня в закрытой от магии академии.

– Хм... – Ректор Голд снова развернулся к Рейну: – Ваша ситуация мне понятна, студент, и я склоняюсь к версии, что это по вашу голову. Однако не будем исключать и другие варианты. Вы четверо, будьте осторожны. Магический флер можно отследить. Руку стрелявшего отследить нельзя. Мы опросили всех, кто присутствовал в тот момент в парке: их было немного. Но никто не может сказать, чья рука держала оружие и где скрылся предполагаемый убийца. А значит, он повторит свою попытку.

Я вздрогнула. Пусть и говорила, что вряд ли кому интересна, но мало ли? Вдруг кто-то не знает о моих отврати-

тельных отношениях с родителями. А вот ответ Алдена меня озадачил. Он-то кому помешал? Или успел еще кого-то бросить?

– Вы видели что-нибудь странное? – уточнил дракон, вглядываясь в наши лица.

– Нет, – сказали мы слаженно.

– Я не успел разглядеть, – вздохнул Лем. – Показалось, что студент, но не уверен.

– Там, впереди, не было никого подозрительного, – добавила Эви. – Только гуляли группы студентов. Мы бежали сзади, но тоже не заметили, кто именно стрелял.

– Странно, – пробормотал Голд. – Что ж, можете быть свободны.

Ректор махнул лапой, и мы поспешили покинуть его кабинет. И все равно случившееся не укладывалось в голове. Я хотела немедленно вернуться к себе, но Алден придержал меня за локоть.

– Уделишь мне пару минут? – попросил он.

Рейн, Лем и Эви замерли, будто ожидая одного моего знака, чтобы расправиться с ним. Но я ответила:

– Хорошо. Ребята, идите, я догоню.

– Мы будем ждать у лестницы, – отчеканила Эвелина и наградила Алдена уничижительным взглядом.

У меня подрагивали руки: то ли от еще не прошедшего ужаса, то ли от присутствия бывшего жениха. Мы спустились на третий этаж и замерли на площадке между лестничными

пролетами.

– Поговорим здесь, – сказала я. – Тем более разговор в любом случае будет коротким.

– Да, ты права, – кивнул Ал и вдруг стал непривычно серьезным. Таким я его никогда раньше не видела. – Мелли, я знаю, мы плохо расстались и ты зла на меня. Но...

– Еще скажи, что сегодняшней выстрел заставил тебя пересмотреть взгляды на жизнь, – поморщилась я.

– Нет, – ответил Алден. – Он – нет. И все-таки я не враг тебе. Хочу, чтобы ты это поняла и перестала смотреть на меня так, будто собираюсь ударить.

– А как я должна на тебя смотреть? – Старая обида подняла голову. – Скажи, Ал! Ты был моим женихом, но это полбеды. Хуже, что я считала тебя другом, доверяла тебе. И что взамен? Ты отказался от меня, как и все остальные. Поэтому давай сделаем вид, что незнакомы, Алден Роукин.

И пошла прочь. Он попытался меня удержать, но я вырвалась и ускорила шаг.

– Сама напросилась! – услышала его злые слова, долетевшие в спину.

Напросилась? На что это, интересно мне знать? Хотя сейчас я ожидала от Ала любого подвоха. А друзья, как и обещали, замерли у ступенек на первом этаже.

– Чего он хотел? – спросила Эви, даже не стесняясь спустившегося за мной Алдена.

– Поговорить, – ответила я, провожая его взглядом: Ал

шел быстро, нервно. Будто это я его бросила, а не он меня. – Разговор не задался.

– Ладно, темные братья ему указ, – фыркнула Эвелина. – Слушайте, ребята, раз уж у нас появилось немного свободного времени, давайте поближе познакомимся с академией. Мы тут уже третий день, а до сих пор не видели ничего, кроме аудиторий, бального зала и скудного клочка парка.

– В парк я сегодня не пойду, – ответила я поспешно.

– Да ладно тебе, Мелани! – Глаза Эви уже блестели предвкушением. – Вряд ли несостоявшийся убийца решит сегодня повторить покушение. Он ведь понимает, что все взгляды сосредоточены на вас. Идем! Там есть одно очень интересное местечко, о котором мне рассказывал брат. Закрытая лаборатория, в которую допускают только студентов третьего курса.

– Это там он разбил редкие колбы? – усмехнулась я.

– Именно, – кивнула Эви. – Ну, так как?

– Нет, я лучше останусь в замке.

– Согласен с Мелли, – вклинился Лем, а Рейн, как всегда, молчал. – Хватит с меня сегодня прогулок на свежем воздухе. Мы и замок-то толком не видели. Давайте пройдемся по этажам. Заглянем в библиотеку, в конце концов. Уверен, там найдется много интересного. Я слышал, здесь хранится уникальное собрание немагических книг. Маги хотели их уничтожить, как бесполезные, а ректор Голд не дал.

– Хорошо, пусть будет библиотека, – откликнулась я. –

Все лучше, чем еще одна прогулка, раз уж первая чуть не закончилась нашей смертью.

– Тогда айда?

И Лем поспешил вверх по ступенькам. Нам оставалось только последовать за ним.

Признаться честно, раньше я не любила библиотеки. Мне больше нравилось гулять где-то, везде совать свой нос. Но с тех пор, как в собственном доме я стала нежеланной собеседницей, общество книг начало вполне меня устраивать. И сейчас я рассчитывала действительно отыскать что-нибудь интересное.

Библиотека находилась одновременно на втором и на третьем этажах. Две двери вели в обитель знаний. Мы поднялись на второй, Лем толкнул тяжелую створку, и на миг мне показалось, что это не библиотека, а подвал. Повсюду царил полумрак, и лишь стеллажи книг подсвечивались мрачным зеленым светом. Выглядело до того жутко, что я сделала шаг назад, однако дверь захлопнулась с резким стуком, закрывая пути к отступлению.

– Кто потревожил мой покой? – раздался заунывный голос.

Эви обернулась – и завизжала первой. А когда я увидела причину ее крика, то тоже завопила так, что у самой заложил уши. Призрак! Самый настоящий. Как те, которых мы вроде бы не должны видеть, потому что не маги. Я так считала, а права оказалась Эви: призрак был самым настоящим

и очень даже видимым. Лет сорока на вид, с темными короткими волосами, зачесанными на пробор, внимательными темными глазами и в классическом костюме.

– И чего так орать? – поморщился призрак, прочистив пальцем ухо, а я попятилась, натолкнувшись спиной на Рейна. Тот придержал меня одной рукой.

– Вы... Вы мертвы! – заявила Эви, тыча в призрака пальцем.

– А вы живы. И что с того? – меланхолично заметил тот. – Все мы несовершенны. Зависит от того, с какой стороны посмотреть.

– Простите, вы местный библиотекарь? – первым опомнился Лем.

– Допустим. – Мужчина величественно качнул головой. – А вы наша новая проблема? То есть студенты первого курса?

– Да, – ответил Клеменс, а Рейн молча кивнул.

– Что ищете? – Призрак завис в воздухе перед нами, и это выглядело до того жутко, что у меня волосы дыбом встали от страха.

– Что-нибудь, чтобы скоротать вечер, – ответила я. – У нас был не самый лучший день.

– Тогда вот!

Библиотекарь махнул рукой, и с ближайшей полки с огромной скоростью на меня полетела книга. Я едва успела схватить ее и прижать к груди, прежде чем тяжелый корешок или острый угол лишит меня глаза или зуба.

– «История развития магической науки с давних времен до наших дней», – вслух прочитала я. – Простите, но зачем оно мне?

– Хорошее средство от бессонницы, – усмехнулся призрак. – Бесполезно, нудно, бездарно. Самое оно.

– Но я хотела отдохнуть...

– Сон – лучший отдых, милочка. Пользуйтесь, пока живы.

– А мне бы что-нибудь о практике ближнего боя, – попросил Лем.

– В вашем возрасте я рекомендовал бы вот это, – ответил призрак, и прямо в руки другу спланировал увесистый томик «Как не остаться холостым и создать семью».

И тут случилось немислимое: я впервые увидела, как Рейн улыбнулся. Улыбка сделала его лицо не таким строгим, и наш новый товарищ перестал казаться грозным.

– А вам, – призрак развернулся к нему, – я, пожалуй, посоветую вот эту книгу.

И Рейн едва успел увернуться от тома «Как научиться радоваться жизни».

– И, наконец, юная леди. – Библиотекарь покосился на Эвелину.

– А я вообще читать не люблю! – поторопилась заверить она.

– Оно и видно, – фыркнул призрак, а на голову Эви свалилась книга любовной лирики. – Больше все равно не поймете, милочка. Получили свое? Брысь!

И нас волной ветра вынесло из библиотеки.

– Да он издевается! – заявила я, глядя на бесполезную книгу в руках.

– Не то слово, – поморщился Лем. – Уверю вас, этот призрак в сговоре с моим батюшкой. Тот тоже твердит, что мне жениться надо. А я не горю желанием, как видите.

– И невеста есть? – прищурилась Эви.

– Имеется, – подтвердил Клеменс. – Правда, я ее давно не видел. Может, она уже и не желает выходить за меня замуж. Так что книга неактуальна, я не создан для брака. Зато у тебя что-то интересное, Рейн.

– Бред, – кратко прокомментировал тот, глядя на синюю обложку книги, как на злейшего врага.

– Но ты действительно не умеешь расслабляться, друг. – Лем похлопал его по плечу. – Так что прочти, все развлечение.

– Я лучше поупражняюсь в боевых навыках, – заявил Рейн. – До вечера.

И сбежал от нас! Обиделся на библиотекаря, что ли? Мы переглянулись.

– Он такой ранимый, – вздохнул Лем. – Точно оскорбился, теперь в библиотеку ни ногой. Придется вам составлять мне компанию.

– Да мы-то составим, – ответила я. – Но все равно... Откуда в библиотеке призрак?

– Может, его там книгами завалило? – мстительно пред-

положила Эви.

– Вполне вероятно, – ответил Лем. – Что ж, раз у каждого из нас есть прекрасное чтиво на вечер, предлагаю разойтись до ужина. А потом поделимся впечатлениями о прочитанном.

И бодро зашагал к нашей башенке. Мы с Эви переглянулись, слаженно вздохнули и пошли за ним. После встречи с настоящим призраком даже сегодняшний выстрел казался больше случайностью, чем преднамеренным нападением. Я даже об Алдене забыла. Вот только он не забыл обо мне, в чем и имела возможность вскоре убедиться.

Глава 7. Война так война

Время до ужина я, как и собиралась, все-таки провела за книгой. Как ни странно, она оказалась интересной, так что я не стала бы рекомендовать ее как средство от бессонницы. В ней действительно прослеживался путь развития магии от самых истоков. Кто из владеющих силой интересовался, откуда она у них взялась? Почти никто. А я вот углубилась в этот вопрос, несмотря на то что магии во мне не было.

Оказалось, первый магический всплеск произошел в нашем мире тысячу лет назад. До того люди со сверхспособностями не рождались, а после вспышки, как называет ее автор, магия появилась у каждого второго, постепенно ширилась, росла и вскоре стала чем-то само собой разумеющимся. Может, и сейчас она угасает лишь потому, что действие вспышки иссякло? Если так, то постепенно люди с силой просто перестанут появляться на свет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.